

сими и потайскими. Ни этихъ то земель поселенцы дѣлали займки, основывали селы, слободы и города какъ то: Харьковъ, Сумы, Суджу, Бѣлополье, Мирнополье, Краснополье и др., отражая набѣги татаръ и защищая южную границу русскаго государства. Такъ какъ поселенцы представляли собою свободныхъ людей, неподчиненныхъ ни чьей государственной власти, то они образовали изъ себя самостоятельные общества, слободскіе полки Харьковскій, Сумской, Ахтырскій, заявившіе во второй половинѣ XVII столѣтія чрезъ ближайшихъ русскихъ воеводъ о желаніи своего вступити въ подданство Россіи. Слободскіе полки, хотя и не находились въ зависимости отъ малороссійскихъ гетмановъ, но во всякомъ случаѣ, привнесли въ новое отечество прежнее военное и гражданское устройство и ввели у себя дѣйствовавшее въ ту пору въ Малороссіи законодательство, составленное изъ постановленій Литовскаго Статута, Магдебургскаго права и Саксонскаго Зерцала. Изъ главы 4, артикула 3, пункта 3 этого сборника видно, что въ Малороссіи займки составляли законный титулъ для пріобрѣтенія права собственности. Очевидно, что этотъ взглядъ на значеніе займки получалъ полное примѣненіе и у Слободскихъ козаковъ, которые занимали земли на упомянутой территоріи... Справедливость такого вывода баронъ Розенъ подтверждаетъ грамотою Петра I, въ которой говорится, что „сумскіе козаки построившіе города Сумы, Суджу, Мирнополье, Краснополье, Бѣлополье, Козыривку, Сухинивку, Званое, Глушковъ и др. занимали землю, и что русскіе государи всегда разрѣшали этимъ козакамъ займки занимать, пашьки и всякія грунты заводить“. Затѣмъ указываетъ на грамоты Елизаветы Петровны и дѣлаетъ выводъ, что „въ Слободскихъ полкахъ займка земель составляла обыкновенный способъ пріобрѣтенія собственности по ихъ черкасской обыкности“. Въ доказательство старозаймочности земли баронъ Розенъ просилъ вытребовать изъ Курской Казенной Палаты „переписи земель, принадлежащихъ владѣльцамъ генерально обмежеванной дачи города Суджи и слободъ, составленную по распоряженію начальства, въ 1830—35 гг. сотникомъ Мардарьевымъ, въ каковой переписи въ особой графѣ имѣется отѣтка о старозаймочномъ происхожденіи этихъ земель“.

Поэтому баронъ Розенъ просилъ утвердить право собственности на владѣніе 1143 десятины „находящейся въ ихъ общемъ владѣніи и показанной по владѣнной записи“, затѣмъ исключить оную изъ оклада государственной оброчной подати 2) рѣшеніе Курскаго Окружнаго Суда отнѣнить и 3) возложить на казну судебныя издержки.

Хотя Судебная Палата и дала свидѣтельство на полученіе выписи Мардарьева, но Курская Казенная Палата ее не доставила.

Чеботаревскій же объяснилъ, что перепись сотника Мардарьева была произведена по распоряженію Полковаго Правленія, какъ Судженскимъ козакамъ, такъ и землямъ, коими они владѣли. Одинъ изъ потомковъ этихъ козаковъ Терентій Павлюкъ изъ этой переписи Мардарьева получилъ выписи въ 1830 году, касающуюся земли, состоящей въ его владѣніи. Представивъ копію этой выписи, Чеботаревскій указываетъ, что земля Павлюка находи-